

ривает, что Конституционный Суд призван осуществлять контроль за конституционностью, в то время как подача и рассмотрение индивидуальной конституционной жалобы, нарушившей конкретное субъективное право гражданина, скорее сфера правосудия, нежели нормоконтроля.

То, что предмет конституционного регулирования может быть расширен специальным законом, можно предположить в трех случаях.

Во-первых, если бы Конституция Республики Беларусь вообще не определяла круг полномочий Конституционного Суда, всецело отразив его в предусмотренном Конституцией специальным законом. Но этот вариант в Республике Беларусь не воспринят.

Здесь обнаруживается полное соответствие западной юридической традиции. Немецкий ученый Г. Реллеке по этому поводу указывает, что «поскольку Конституционный Суд выносит решения по применению и толкованию правовых норм, в рамках которых действуют политические силы, его компетенция должна регламентироваться Основным Законом, и Конституционный Суд выносит решения лишь в случаях, отнесенных к его компетенции» [137, с. 272].

Во-вторых, если бы перечень о подсудности дел не являлся закрытым, а возможность его расширения законом предусматривалась в самой Конституции. Так, например, решен вопрос в отношении компетентности Федерального Конституционного Суда Германии, где в ст. 93.5 Основного Закона говорится о возможности вынесения ФКС решений в других случаях, предусмотренных настоящим «Основным Законом» [427]. Усиливает позицию ч. 2 этой же статьи, где говорится о возможности действовать ФКС, кроме того, и в иных случаях, отнесенных федеральным законом к его ведению. Но такого положения Конституция Республики Беларусь не предусматривает.

В-третьих, чрезвычайно важно обратить внимание на специфическую норму в Законе о Конституционном Суде Испании, в соответствии с которой Конституционный Суд наделяется дискреционной властью в вопросах своей компетенции: «по официальной или частной просьбе сам определяет рамки своей компетенции или юрисдикции» (ст.4 Закона). Но появлению такой нормы предшествует норма ч. 2 ст. 161 Конституции Испании, допускающая расширительное изложение перечня вопросов, относимых к компетенции Конституционного Суда [240]. Но и такой вариант в Республике Беларусь не предусмотрен.

Литература

1. Государственное право Германии. Том 1. /Ахтенберг Н., Бадура П., Бекенферде Е. и др. – М.: РАН, 1994. – 318 с.
2. Основной Закон федеративной Республики Германия. Введение и научное консультирование: проф. В.Бергман. – Бонн, Клаусен&Боссе, Лек.1998.
3. Конституции зарубежных государств. // Сост. проф. В. В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: БЕК, 1999. – 584 с.

© ПГУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННОЙ НАРОДНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Н. А. БАСУРГИНА, А. Н. ПУГАЧЕВ

In the work characteristics of indirect public legislative initiative are considered. The authors underline the necessity to adopt a special mechanism of its functioning in the Republic of Belarus

Ключевые слова: граждане, законодательная инициатива, законопроект

Народная законодательная инициатива, реализованная через конституционно уполномоченных субъектов (уместно будет назвать ее косвенной или опосредованной народной законодательной инициативой), не является законодательной инициативой в ее классическом понимании, поскольку юридически трансформируется в право законодательной инициативы указанных субъектов. Представляется необходимым закрепить в Республике Беларусь специальный механизм осуществления данного права граждан.

Косвенная законодательная инициатива должна обладать следующими признаками: 1) выражаться гражданами через официальных субъектов права законодательной инициативы, перечень которых закреплен в Конституции; 2) иметь форму законопроекта с приложением обоснования о необходимости принятия закона и оценкой его возможной эффективности; 3) характеризоваться разделением функций и взаимодействием между гражданами и официальными субъектами права законодательной инициативы по надлежащему оформлению проекта закона; 4) порождать обязанность учета мнения фактических инициаторов законопроектов (граждан) на стадии законодательной процедуры. Любое другое обращение граждан (как групп, так и отдельных лиц) с законопроектом к Президенту, Совету Министров, депутатам Палаты представителей, Совету Республики необходимо рассматривать как нормотворческую инициативу граждан, а передачу такого законопроекта на рассмотрение в Парламент – как законодательную инициативу указанных субъектов.

При этом следует сделать несколько немаловажных оговорок. Во-первых, ввиду того, что предложенный гражданами законопроект вполне может оказаться так называемым «точечным» актом, носящим частный характер, возможно закрепление необходимости проведения всенародных обсуждений, результаты которых позволят говорить о возможной эффективности законопроекта (всенародное обсуждение целесообразно проводить после прохождения законопроекта через «фильтр» экспертиз и согласования (визирования) с заинтересованными государственными органами). Во-вторых, выделение права косвенной законодательной инициативы и детализации процедуры ее реализации целесообразно при внесении законопроектов общественными организациями, причем республиканского уровня. В-третьих, с соответствующим законопроектом гражданам целесообразно обращаться к депутатам Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в силу представительного характера их деятельности и специализации в сфере законотворчества (данное требование не принципиально, и возможность выбора «посредника» правомерно оставить за гражданами).

Косвенная народная законодательная инициатива как отдельный вид законодательной инициативы граждан может стать шагом в направлении демократизации законодательного процесса в Республике Беларусь. В то же время предполагается высокая степень ответственности и уважения государственных органов и должностных лиц по отношению к гражданам с одной стороны, и народного доверия к своим представителям – с другой, что возможно только при сформировавшихся и эффективно функционирующих институтах гражданского общества.

© БГУ

КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. В. ГУДЕЛЬ, К. Л. ТОМАШЕВСКИЙ

This article is connected with Labour Law reforming and the biggest problem in this area is the question of codification of labour legislation in Belarus and Russia. Nowadays this topic remains highly relevant for in spite of adoption of the new Codes of labour in Belarus and Russia the labour legislation reforming is not near finished. The core objectives of my research are the following: study the historical background of codification in the area of labour relations regulation; study the reasons and conditions which raise the necessity to carry out the regular codification of labour legislation; judgment of The Codes of Labour starting with the one of 1918 and ending up with contemporary Codes of labour in Belarus and Russia; identification of the main trend of labour legislation development and further improvement of the legislation using already identified trend mentioned above

Ключевые слова: кодификация законодательства о труде, регулирование трудовых отношений, реформирование трудового законодательства, социально-экономические условия

1. ВВЕДЕНИЕ

Цель работы – анализ основных проблем и противоречий, возникших в процессе реформирования трудового законодательства, а так же использование доминирующих тенденции развития трудового законодательства, выявленных в процессе исследования, в ходе его дальнейшего совершенствования.

О новизне настоящей работы говорит то, что монографическая литература по данной тематике практически отсутствует. Исключение составляют работы И. Я. Киселева, М. В. Лушниковой, А. М. Лушникова, в которых авторы подвергли историческому анализу процесс кодификации законодательства о труде России. История кодификации трудового законодательства Беларуси анализировалась только в единичных работах (В. И. Кривой, К. Л. Томашевский).

2. КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Объектом исследования является изучение опыта кодификационных работ в области регулирования трудовых отношений, начиная с Кодекса законов о труде (далее – КЗоТ) 1918 г. и заканчивая новыми трудовыми кодексами Беларуси и России, а так же анализ проблем реформирования законодательства о труде на современном этапе.

В процессе работы были изучены причины и условия, порождающие необходимость проведения очередной кодификации законодательства о труде; основные проблемы в сфере регулирования трудовых отношений в прошлом и настоящем, различные направления развития законодательства о труде, а так же была дана оценка кодифицированных актов трудового законодательства разных периодов истории в увязке с социально-экономическими условиями их существования.

Для этого были использованы следующие методы исследования: диалектический, анализа, синтеза, индукции, дедукции, диахронный, конкретно-исторический, сравнительно-правовой и ретроспективный.

Оглядываясь на историю развития трудового законодательства за 70 лет советской истории, следует сказать, что на протяжении данного периода времени было несколько кодифицированных актов